

Слушая низкий, с хрипотцой, голос Фэн Имо и глядя в его тёмные, бездонные глаза, Цзи Яньцин почувствовал, как что-то в груди сильно толкнулось.

В следующую секунду он растерянно отвёл взгляд и отступил на два шага.

Фэн Имо было двинулся за ним, но Цзи Яньцин выставил перед собой топор, уперев его ему в грудь и не давая приблизиться.

Разговаривай — так разговаривай, зачем так близко подходить?

— Капитан? — сзади с оружием наперевес подбежали Бай Хаосюань и его люди.

Выбежав из-за машины и увидев стоящих перед автоколонной Фэн Имо, двоих детей и собаку, они остолбенели. Они предполагали многое — людей, зомби, — но только не их.

— Как вы... — на лице Бай Хаосюаня было написано крайнее изумление.

Хоть они и проехали часть пути назад и один раз пополняли припасы, всё остальное время они были в дороге.

Как Фэн Имо и его спутники смогли их обогнать?

Бай Хаосюань и его люди огляделись, но не увидели на дороге их машины.

— По машинам, — сказал Цзи Яньцин и направился к автобусу.

Убедившись, что нападения не было, Бай Хаосюань и его люди ещё раз взглянули на Фэн Имо и остальных и вернулись в машины.

Цзи Яньцин сел в тот же автобус и, не дожидаясь, пока Фэн Имо и дети сядут, повернулся, чтобы закрыть дверь.

Но, схватившись за дверь, он обернулся и встретился с тремя парами тёмных, бездонных глаз.

Все трое смотрели на него одинаково.

Глаза Цзи Аня и Цзи Лэ, опухшие от слёз, были полны влаги и беспокойства. Они с тревогой смотрели на него. У Фэн Имо глаза не покраснели, но выглядел он не менее жалко.

Цзи Яньцин на мгновение замешкался, и за это время они успели сесть в автобус.

Он замер, но не успел ничего сказать, как машина тронулась.

Цзи Яньцин сел на своё место.

Фэн Имо и дети сели напротив.

Глаза Цзи Аня и Цзи Лэ опухли, как орехи, на щеках виднелись следы от слёз. Они только что плакали.

При новой встрече на их лицах не было радости, лишь крайняя осторожность и страх.

Видя их беспокойство, Цзи Яньцин почувствовал, будто его сердце кто-то разорвал на куски. Острая боль пронзила грудь.

Он бросил их уже во второй раз, и теперь ему было стыдно смотреть им в глаза.

Он ведь знал, как больно им было от того, что их бросили.

Цзи Яньцин несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но так и не смог. В конце концов он просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Видя, что Цзи Яньцин не собирается ничего говорить, Фэн Имо, набравшись наглости и сев в автобус, вздохнул с облегчением.

— Уф, — чёрный зверь улёгся на пол.

Услышав звук, Фэн Имо посмотрел на него с лёгким презрением.

Чёрный зверь, находившийся в прострации, встретился с его взглядом и, поняв его, очень по-человечески дёрнул уголком пасти.

Он хотел было объясниться, но проглотил слова. Фэн Имо всё равно не считал, что он в чём-то неправ.

Чёрный зверь закрыл глаза и снова начал обдумывать побег.

В машине Бай Хаосюань и его люди, с любопытством наблюдавшие за Цзи Яньцином и Фэн Имо, подождали немного, но, не услышав ни слова, разочарованно переглянулись и отвернулись.

Машина снова тронулась и помчалась по скоростной трассе.

Кроме тех, кто был на страже, все остальные в душном, раскачивающемся салоне начали дремать.

После убийства того пробуждённого зомби атмосфера в отряде изменилась. Тяжесть и боль, давившие на всех, постепенно рассеялись, сменившись улыбками и уверенностью.

С изменением настроения улучшился и сон.

Меньше чем через полчаса салон наполнился тихим сопением.

Цзи Яньцин, слушая завывание ветра за окном, тоже начал засыпать.

В жаре его сознание начало уплывать, он уже почти провалился в сон, как мчавшаяся по трассе машина резко затормозила.

На этот раз торможение было ещё более резким и внезапным, и задние машины, не успев среагировать, врезались в передние.

— Клац... Бум...

— Скри-и-ип...

После серии столкновений салон наполнился криками боли.

Из-за резкого торможения и последующей цепной аварии все в машинах сильно пострадали. Многих по инерции бросило вперёд, и они ударились о переднюю стенку.

— Ух... — Цзи Яньцин, приходя в себя от головокружения, открыл глаза и посмотрел на людей, навалившихся на него.

Он сидел у передней стенки, и его зажало теми, кто по инерции скатился вперёд. Он ударился руками, а грудь и живот сдавило.

— В порядке? — Фэн Имо, не спавший, среагировал на первое торможение и успел увернуться от последующих столкновений.

Устояв на ногах, он тут же подошёл к Цзи Яньцину и оттащил тех, кто на него навалился.

— Спаси... — Бай Хаосюань, которого кто-то поднял, собирался извиниться, как его отпустили, и он снова упал, уткнувшись носом в пол.

Слова благодарности застряли у него в горле.

Он посмотрел на Фэн Имо. Он вообще понимает, что за такое его могут и в мешок засунуть?

— Цзи Яньцин? — Фэн Имо осторожно помог ему выбраться из толпы.

Цзи Яньцин, у которого всё болело, а голова кружилась, не стал спорить с Фэн Имо и с его помощью быстро подошёл к окну.

Выглянув наружу, он спросил:

— Что...

Не успел он договорить, как, высунув голову, увидел проблему. Машины проваливались под землю.

Пять машин, ехавших в ряд, теперь стояли в беспорядке. Головная машина врезалась так, что её капот уже ушёл под землю. Из задних четырёх одна, столкнувшись с передней, вылетела влево, две увернулись вправо, а одна вклинилась слева.

Под ними асфальт и земля стали хрупкими, как бумага, и от места столкновения во все стороны расходились трещины.

Из трещин сочилась чёрная вязкая жижа с отчётливым запахом тины.

— Капитан! — водитель их машины, с окровавленной головой, высунулся из окна и с тревогой посмотрел на Цзи Яньцина. Машина сильно проваливалась, передние колёса уже полностью ушли под землю.

Цзи Яньцин с силой встряхнул головой, пытаясь избавиться от тошноты, и крикнул:

— Сначала на крышу!

За те несколько секунд, что он осматривался, машина провалилась ещё глубже.

Сказав это, Цзи Яньцин тут же крикнул остальным:

— Машины проваливаются, выбирайтесь!

И тут же добавил:

— Пока не ступайте на землю!

Чёрная жижа, сочившаяся из трещин, на первый взгляд казалась безобидной, но раз она могла разьесть асфальт, то наверняка была опасной.

Услышав Цзи Яньцина, те, кто пострадал несильно, с трудом поднялись и выглянули наружу.

Увидев, что происходит, как машины на глазах уходят под землю, все запаниковали.

Цзи Яньцин быстро перебрался в хвост своего автобуса.

Поскольку передняя часть проваливалась, задняя задиралась вверх, и идти по салону было скользко.

Добравшись до хвоста, он посмотрел назад.

Давно не используемая трасса была чистой от дождей и снега, и следы от их колёс были хорошо видны.

Следы торможения тянулись с той стороны дороги, и от сильного удара хрупкая земля во многих местах пошла трещинами, похожими на рыбью чешую. Но это также показывало, где было безопасно.

Цзи Яньцин обернулся, быстро нашёл свой топор, брошенный в переднюю часть салона, и, держась за стекло, подошёл к задравшемуся хвосту.

Он ударил сорокакилограммовым топором по земле. Земля стала мягкой, как ириска, но выдержала вес топора.

Цзи Яньцин спрыгнул. Приземлившись, он почувствовал, как земля под ногами слегка качнулась, словно он стоял на ириске с жидкой начинкой.

Он поднял ногу и посмотрел на подошву. Ботинок, ступивший на асфальт, не разъело.

— Не наступайте на жижу, по дороге ещё можно идти! Быстрее! — крикнул он.

Все, кроме тех, кто сильно пострадал, уже пришли в себя и выглядывали наружу.

Услышав его, они быстро начали выбираться.

— Капитан! Цзи-дуй... — спереди донёлся встревоженный голос.

Цзи Яньцин тут же обернулся.

Автобус, в котором он отдыхал, был вторым. Перед ним была ещё одна машина, которая первой въехала в трясину и в которую врезались остальные. Её капот уже почти полностью ушёл под землю, снаружи оставались только верхняя часть окна и крыша.

В кабине ещё были люди, их уже почти поглотила жижа.

Цзи Яньцин быстро побежал по крыше своего автобуса и перепрыгнул на передний.

Люди из того автобуса, набравшись смелости, уже ступали на мягкую землю и быстро отходили в безопасное место.

Цзи Яньцин пробежал по крыше и добрался до кабины.

— Капитан... — увидев его, люди в машине немного успокоились.

Цзи Яньцин быстро осмотрелся.

Жижа под землёй была мягкой и наверняка очень вязкой. Открыть дверь изнутри было бы трудно. Снаружи ещё можно было разбить окно, но тогда жижа хлынула бы внутрь.

Они не знали, что это за жижа. Если она сильно едкая...

Внутри было двое.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и посмотрел на паникующих людей:

— Я разобью стекло, не торопитесь. Я вытащу вас по одному. Не прикасайтесь к этой дряни кожей. Как только выберетесь, сразу снимайте одежду.

Они кивнули.

Цзи Яньцин ещё раз напомнил:

— Не торопитесь.

Окно было маленьким. Если они начнут толкаться, никто не выберется.

Люди в машине переглянулись и кивнули.

На самом деле, увидев Цзи Яньцина, они уже успокоились.

Одно его присутствие вселяло уверенность.

Цзи Яньцин собирался поднять топор, как рядом появилась ещё одна фигура. Он посмотрел — это был Фэн Имо.

Фэн Имо взял у него топор:

— У тебя ранены руки.

002.

Цзи Яньцин хотел было забрать топор, но Фэн Имо быстро поднял завёрнутый в ткань топор.

Цзи Яньцин крикнул людям в машине:

— Берегите глаза!

Как только они закрыли лица, Фэн Имо ударил топором.

— Хрясь... — он ударил с силой. Специальное стекло не разбилось, а пошло трещинами, как паутина, и вдавилось внутрь, упав на людей.

— Руку! — Цзи Яньцин протянул руку.

Один из них быстро протянул руку вверх.

Фэн Имо, среагировав мгновенно, схватил его и одним движением вытащил.

В это же время в салон начала просачиваться жижа.

— Руку! — крикнул Цзи Яньцин, поймавший пустоту. Он отступил, не мешая Фэн Имо. Места у окна было мало.

Второй протянул руку.

Фэн Имо схватил его и быстро вытащил.

Всё это заняло меньше двух секунд.

Выбравшись на крышу, спасённые, не успев осмотреться, тут же начали снимать одежду. Они почувствовали запах гари.

Это была их одежда, испачканная жижей. Она начала на глазах разлагаться, словно от кислоты.

Сняв куртки и штаны, они быстро побежали по трассе. Машина, на которой они стояли, уже на две трети ушла под землю, осталась только крыша.

Спасая людей, Цзи Яньцин, стоя на крыше, посмотрел назад.

Водители остальных четырёх машин уже выбрались сами, большинство пассажиров тоже благополучно эвакуировались. Бай Хаосюань организовывал спасение припасов из трёх задних машин, которые были в лучшем состоянии.

Все их припасы были в машинах. Если ничего не делать и просто смотреть, как они тонут, они останутся ни с чем.

— Папа... — с тревогой позвал Цзи Ань.

Цзи Яньцин посмотрел на машину под ногами, которая быстро тонула из-за проникающей в салон жижи, разбежался по узкой крыше и перепрыгнул на соседнюю.

Увидев, что Цзи Яньцин в безопасности, Цзи Ань и Цзи Лэ вздохнули с облегчением.

— Хватит, не подходите, — сказал Бай Хаосюань, увидев, как из трещин, похожих на рыбью чешую, сочится чёрная вода, и остановил тех, кто шёл к машинам.

Последние несколько человек, спасавшие припасы, увернулись от воды и быстро вернулись в безопасное место.

Цзи Яньцин спрыгнул с машины и, быстро пробежав по треснувшей земле, оказался в безопасной зоне.

В это же время приземлился Фэн Имо.

Устояв на ногах, Цзи Яньцин вместе с остальными обернулся.

Из пяти машин остались видны только три. Две другие полностью ушли под землю.

Треснувший, как бумага, асфальт и земля во многих местах быстро восстанавливались, снова

становясь такими, как прежде, словно ничего не произошло.

— Болото?

— Какое болото разъедает вещи...

Все замолчали. В этом мире было слишком много непонятного, у них уже не было сил злиться или возмущаться.

То, что они остались живы, уже было удачей.

— Сколько осталось вещей? — Цзи Яньцин обернулся.

На залитом солнцем асфальте одиноко лежали десятков ящиков и рюкзаков, такие же жалкие, как и они сами.

Они только вчера пополнили припасы, и их должно было хватить ещё на шесть-семь дней. Но всё произошло так внезапно, что им удалось спасти меньше десятой части.

Теперь у них осталось еды меньше чем на один приём пищи.

От этого все поникли.

— Главное, что все живы, — сказал Цзи Яньцин.

Люди, подавленные и разочарованные, молча взяли спасённые рюкзаки и начали собирать вещи.

Машин больше не было, и теперь им придётся нести всё на себе.

Цзи Яньцин начал искать среди вещей свой рюкзак и быстро нашёл его.

В его рюкзаке была карта. Он, спасая людей, забыл о ней, но Бай Хаосюань и Гу Вэньмо не забыли.

Цзи Яньцин достал карту и через две минуты принял решение:

— Возвращаемся немного назад, в город справа.

Этот город не был на их пути, и, поскольку они только что пополнили припасы, они собирались

его объехать.

Никто не возражал. Те, кто не был ранен, быстро взвалили на себя рюкзаки.

Цзи Яньцин тоже подошёл, но не успел он схватить свой рюкзак, как его кто-то взял.

Фэн Имо сам взвалил его на спину.

Увидев это, Цзи Ань и Цзи Лэ тоже поспешили найти себе рюкзаки, но они были слишком маленькими, ниже, чем набитые рюкзаки.

Гу Жаньжань и Гу Вэньмо с улыбкой забрали у них рюкзаки.

Не сумев помочь, малыши тут же сникли, опустив головы.

Они выглядели так мило, что несколько человек не удержались и погладили их по головам.

Получив поглаживания, малыши, прикрыв головы, с опухшими от слёз глазами жалко посмотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин не выдержал этого взгляда и отвернулся.

Припасов осталось немного, и их разобрали тридцать с лишним человек. Остальные поспешили помочь раненым. После аварии многие сильно пострадали.

С тех пор как их отряд увеличился, пешие переходы стали очень неэффективными, поэтому они уже давно не ходили пешком, а ездили на машинах.

Теперь, когда машин не было, все шли молча.

До города, если бы они ехали на машине, было чуть больше часа. Но пешком они шли с девяти утра до трёх дня, целых четыре часа.

В три часа дня, увидев вдали город, Цзи Яньцин объявил привал. Все были так измотаны, что едва держались на ногах.

— Не сидите, ищите место для лагеря, — сказал Бай Хаосюань, бросив свой рюкзак и пнув рюкзаки нескольких сидевших рядом.

Те с мученическим видом встали и пошли осматриваться.

Они находились примерно в километре от города. Вокруг города были овощные поля, за ними — холмистая местность, а у них под ногами — голые камни.

За их спиной была гора, метров десять высотой. На ней добывали камень, и её склон, обращённый к ним, был очень крутым, словно его срезали.

Под ногами у них были осколки камней, добытых на этой горе.

Не решаясь подходить слишком близко к крутому обрыву, боясь камнепада, они выбрали место для лагеря у подножия горы, сбоку.

Там росло несколько невысоких, мутировавших деревьев, на которые можно было натянуть ткань, чтобы укрыться от снега и ветра ночью.

Все действовали быстро, и через десять минут три больших навеса были готовы.

Те, кто не был ранен, помогли раненым укрыться, а сами собрались у Цзи Яньцина, который стоял на вершине горы и смотрел на город.

Фэн Имо и дети уже давно были там.

Цзи Ань и Цзи Лэ, подражая Цзи Яньцину, смотрели вдаль, а Фэн Имо, замечтавшись, смотрел на Цзи Яньцина.

Гора была слишком низкой, чтобы увидеть весь город, но по тому, что было видно, можно было сказать, что город большой, с чётким разделением на старый и новый районы.

В центре возвышались высотки, а на окраине стояли в основном старые здания, в некоторых местах даже виднелись заброшенные кирпичные дома.

В таком городе наверняка были пробуждённые зомби или Король, а то и оба.

— Отправьте несколько человек в город на разведку, пусть поищут супермаркет, — сказал Цзи Яньцин, не обращая внимания на трёх прилипал за его спиной. — Сегодня отдыхаем, в город пойдём завтра.

Бай Хаосюань кивнул. Утром, хоть и обошлось без жертв, многие пострадали в аварии и нуждались в отдыхе.

Приняв решение, Бай Хаосюань быстро выбрал двадцать вооружённых и несильно раненых человек и отправил их в город на разведку.

Им нужно было найти супермаркет, а также оценить обстановку с зомби.

Проводив их взглядом, все, кроме дозорных, вернулись в лагерь.

Доктор Ван, осмотрев самых тяжёлых раненых, подошла к Цзи Яньцину:

— У нас почти закончились противовоспалительные и кровоостанавливающие.

Цзи Яньцин не удивился. Лекарств и так было мало, их давали только при тяжёлых ранениях. Мелкие травмы и болезни обычно проходили сами.

Помолчав, доктор Ван добавила:

— Обезболивающих и дезинфицирующих средств ещё много. Если встретим другие отряды, можем обменять их на что-нибудь.

— Хорошо, — запомнил Цзи Яньцин.

— Завтра возьмите меня с собой в город. Некоторые лекарства можно заменить другими. Вещей слишком много, я не могу составить список.

— Хорошо.

Доктор Ван со сложным выражением посмотрела на Цзи Яньцина и ушла.

Цзи Яньцин и Бай Хаосюань по-разному управляли отрядом. Бай Хаосюань всё контролировал сам, а Цзи Яньцин предпочитал делегировать.

Оружие и припасы он доверил Бай Хаосюаню, а лекарства — ей. И, если не было необходимости, он не вмешивался.

Сначала доктор Ван была не согласна с таким подходом. Если в отряде был предатель, это было бы очень опасно. Но со временем её мнение изменилось.

Действия Цзи Яньцина заставили её почувствовать, что её ценят и ей доверяют.

Это заставило её задуматься.

Раньше она не думала о том, сколько у них осталось лекарств. Об этом думал Бай Хаосюань. Если лекарств не было, Бай Хаосюань сам искал выход. Если даже он не мог ничего сделать, то она тем более.

Теперь она постоянно думала, как пополнить запасы, хоть и могла сделать немного.

И она начала думать, как максимально эффективно использовать те лекарства, что были в её распоряжении.

Проводив доктора Ван взглядом, Цзи Яньцин хотел сказать Бай Хаосюаню, что в этом городе нужно пополнить запасы лекарств. Он начал искать его среди людей.

В одном из навесов Бай Хаосюань, закончив свои дела, перебирал стопку бумаг из своего рюкзака.

Эти бумаги, казалось, были для него очень важны. Убедившись, что все на месте, он вздохнул с облегчением.

Но тут же на его лице появилось сомнение.

— Что случилось? — подошёл Цзи Яньцин.

Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ последовали за ним.

Бай Хаосюань вздрогнул и поднял голову.

Увидев внезапно появившегося Цзи Яньцина, он удивился. Увидев Фэн Имо и детей, неотступно следовавших за ним, он вздохнул.

Цзи Яньцин посмотрел на бумаги в руках Бай Хаосюаня. Это были чертежи какой-то машины.

— Доктор Ван сказала, что у нас мало лекарств. Завтра нужно будет сходить в аптеку. Возьмём её с собой, может, она найдёт какие-нибудь заменители.

Лекарства были важны, но не все.

Отрядам выживших в основном нужны были средства для обработки ран и дезинфекции. Остальные лекарства были им бесполезны, и они, естественно, не забирали их из аптек.

Бай Хаосюань запомнил:

— Хорошо.

Сказав это, он замялся.

— Что такое? — спросил Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань, посмотрев на него, протянул ему стопку бумаг.

Цзи Яньцин взял их и посмотрел.

Увидев, что нарисовано на верхнем листе, он посерьёзnel.

Бай Хаосюань дал ему чертёж арбалета, а точнее, машины с арбалетом, переделанной машины.

Конструкция была простой: небольшой грузовик с установленной в кузове арбалетной установкой и стрелами.

Арбалет был необычного размера, на стрелах были зазубрины, а хвостовики были двух видов: с цепью и без.

Цзи Яньцин взглянул на встревоженного Бай Хаосюаня и продолжил рассматривать чертежи.

Всего было около десяти листов, некоторые не были закончены. Большинство из них представляли собой переделанные в «оружие» машины: с установленными спереди копьями, с большими пилами, и даже с ракетницами.

Когда Цзи Яньцин досмотрел последний лист, и без того встревоженное лицо Бай Хаосюаня побагровело.

Он начал жалеть, что показал ему эти чертежи.

С начала апокалипсиса, когда он впервые увидел пробуждённых зомби и Королей, у него появились эти идеи. Но он быстро от них отказался, потому что знал, что это почти невозможно.

Не говоря уже о том, были ли у него условия для их создания. Даже если бы и были, эти вещи больше походили на фантастические игрушки, на шутку.

— Насколько ты уверен, что сможешь это сделать? — спросил Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань замер:

— А?

Через мгновение он пришёл в себя. Услышав неожиданный вопрос, он не знал, что ответить.

— Ты же хотел это сделать? — не понял Цзи Яньцин. Почему Бай Хаосюань удивился больше него?

Лицо Бай Хаосюаня, и без того багровое, покраснело ещё больше, и в голове зашумело от прилившей крови.

— М? — Цзи Яньцин был ещё больше сбит с толку.

— Да... хотел, но не было возможности... — наконец выдавил из себя Бай Хаосюань.

Цзи Яньцин снова пересмотрел чертежи. Он не удивился. Ни одну из этих вещей нельзя было сделать за день-два.

— Сложные пока не получится, на поиск материалов уйдёт много времени. Можешь начать с простого, — Цзи Яньцин помолчал и вытащил чертёж арбалетной установки. — Можешь попробовать это.

Он протянул чертёж Бай Хаосюаню.

Тот, с покрасневшим лицом, растерянно взял его.

— Если получится, и если мы сможем попасть в пробуждённых зомби и Королей, то, возможно, сможем их обездвигить, — сказал Цзи Яньцин.

Он и раньше об этом думал. Ещё когда впервые охотился на пробуждённых зомби с Ся Шэньшу и его командой, он думал о создании ловушек и оружия. Но это были лишь мысли, потому что у него не было нужных навыков.

— Ты сможешь это сделать? — спросил Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань вскочил. С покрасневшим лицом он долго молчал.

Наконец он выдавил:

— Смогу!

Он сказал это так громко, что многие в навесе обернулись.

— Я раньше этим занимался. В смысле, сваркой и ремонтом. Машины в отряде я сам переделывал, — Бай Хаосюань не мог сдержать глупой улыбки. — Тогда я завтра заодно попрошу принести материалы?

Цзи Яньцин вспомнил их автобусы. Они были переделаны грубо, но практично.

Бай Хаосюань просиял. Взяв чертежи, он собирался пойти за ручкой, чтобы составить список, но, сделав пару шагов, вернулся:

— Ты действительно думаешь, что это можно сделать?

Цзи Яньцин говорил так уверенно, что он даже растерялся.

Словно его чертежи были не смешной фантазией, а чем-то действительно полезным.

003.

Цзи Яньцин удивился, но тут же понял, отчего Бай Хаосюань был так возбуждён.

Он повторил ему то, что когда-то сказал Лань Цзы:

— Если ты думаешь, что можешь, — делай. Это и твой отряд тоже.

Бай Хаосюань замер. Улыбка сошла с его лица, и глаза, которые должны были сиять от возбуждения, покраснели.

Он растерянно отвёл взгляд, улыбнулся, потом ещё раз, и, отвернувшись, чтобы скрыть слёзы, ушёл.

— Да, — сказал он, его голос дрожал.

Глядя на него, Цзи Яньцин почувствовал смешанные чувства.

Бай Хаосюань и его люди, возможно, были не так умны, как Ся Шэньшу, не так талантливы в стрельбе, как Лань Цзы, и не так искусны, как Люй Цин, но они не были бесполезны. У них были свои способы.

Дай им шанс, и они, как мутировавшие растения, будут жадно впитывать питательные вещества, расти и эволюционировать, и в конце концов станут монстрами.

Уйдя, Бай Хаосюань тут же принялся составлять список необходимых материалов.

Остальные, давно наблюдавшие за ними, подошли и начали расспрашивать.

Бай Хаосюань, поколебавшись, больше не стал прятать свои чертежи и показал их всем.

Увидев чертежи и узнав, что он собирается делать арбалетную установку, все в навесе пришли в возбуждение.

У многих из них были похожие идеи, но у них не было ни возможности, ни навыков. Теперь, когда появилась возможность, все наперебой заговорили.

Слушая их, Бай Хаосюань, и без того красный от возбуждения, покраснел ещё больше.

Цзи Яньцин не участвовал. Он некоторое время наблюдал за ними, а затем отвёл взгляд.

Он собирался выйти, чтобы посмотреть, не вернулись ли разведчики, но, обернувшись, встретился с четырьмя парами тёмных, бездонных глаз.

Фэн Имо и его спутники тоже слышали их разговор с Бай Хаосюанем.

Чёрно-белые глаза Цзи Аня недоверчиво расширились, на его лице было написано страдание. Если в него попадёт такая штука, будет очень больно.

В глазах Цзи Лэ тоже был страх. Он совсем не хотел, чтобы его проткнули.

Тёмные глаза Фэн Имо были бездонными, невинными и немного обиженными.

Рядом с ними большой чёрный пёс смотрел на него точно так же.

Цзи Яньцин поддался злему чувству и нарочно переводил взгляд с Фэн Имо на пса, словно прикидывая, сможет ли он пробить их насквозь.

Заметив его взгляд, пёс оскалился.

Взгляд Фэн Имо стал ещё более невинным, словно он был большой собакой, которую обидели, но которая не смеет возразить.

Увидев такого Фэн Имо, Цзи Яньцин остался доволен.

Он инстинктивно посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ. Малыши, увидев, как он смотрит на Фэн Имо, побледнели от страха.

Увидев их испуг, сердце Цзи Яньцина сжалось.

Как он мог так с ними поступить?

Он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать. Он же только что их прогнал, а теперь должен делать вид, что ничего не было?

Цзи Яньцин отвёл взгляд и пошёл к выходу.

Едва он вышел, как столкнулся с двумя людьми, спешившими внутрь.

Они столкнулись и оба вздрогнули.

— Что такое? — спросил Цзи Яньцин.

— В городе люди, — сказала Гу Жаньжань.

Цзи Яньцин удивился:

— Отряд выживших?

— Да... — Гу Жаньжань хотела объяснить, но не знала, с чего начать, и рассказала всё по порядку. — Мы вошли в город и вскоре обнаружили много трупов, и зомби, и людей. Сначала мы подумали, что какой-то отряд сражался с зомби, но потом, подойдя ближе, увидели, что люди тоже были застрелены.

— Застрелены?

— Мы собирались вернуться и доложить, как к нам присоединилась небольшая группа. Они сказали, что их преследуют люди Сян Яна.

Цзи Яньцин замер:

— Вы их привели?

— Да, — на лице Гу Жаньжань было недовольство, и она повела его из навеса.

Цзи Яньцин последовал за ней.

Группа Гу Жаньжань привела с собой десять-двадцать человек. Они не стали заводить их в лагерь, а оставили в пятидесяти метрах под присмотром нескольких человек.

Эти люди выглядели очень измождёнными и жалкими. У них не было оружия, и только у двух-трёх были рюкзаки.

Цзи Яньцин, поколебавшись, подошёл.

Вблизи они выглядели ещё хуже. Они давно не ели и не пили, их губы потрескались, у многих были раны.

Пока Цзи Яньцин их осматривал, не успев ничего сказать, один из них рухнул на колени:

— Умоляю вас, спасите нас!

— Умоляю!

Цзи Яньцин инстинктивно отступил.

Первыми на колени упали двое мужчин, один лет сорока, другой — двадцати. За ними последовали и остальные.

— Умоляю вас...

— Помогите нам!

— Мы не хотим умирать...

Цзи Яньцин посмотрел на группу Гу Жаньжань. Они, очевидно, тоже столкнулись с этим, поэтому и привели их.

— Что случилось, объясните, — холодно прервал их Цзи Яньцин.

Из заднего навеса, услышав шум, вышли Бай Хаосюань и его люди с оружием.

— Это люди Сян Яна.

— Они хотят нас всех перебить...

— Они преследуют нас уже два города. В нашем отряде было несколько сотен, а теперь остались только мы. Но даже так они не собираются нас отпустить, до сих пор ищут в городе.

— У... умоляю вас...

Услышав их объяснения и плач, улыбки исчезли с лиц Бай Хаосюаня и его людей, их лица посерьёзнили.

Они только что слышали от Чжан Яна о том, что Сян Ян преследует какой-то отряд.

— Почему они вас преследуют? — спросил Цзи Яньцин.

— Это...

Плачущие замолчали. Многие посмотрели на сорокалетнего мужчину, который первым упал на колени.

На его лице на мгновение промелькнуло сомнение, а затем он, словно приняв трудное решение, сказал:

— Люди Сян Яна захватили военную базу. Капитан нашего отряда повёл нас, чтобы... чтобы обменять у них кое-что. Люди Сян Яна отказались, и началась драка.

— Наш отряд проиграл, но люди Сян Яна не успокоились и продолжали преследовать нас.

— Я знаю, мы были неправы, но это было не в нашей власти. Это капитан так решил, мы ничего не могли поделать, не могли его остановить...

— Да, это было не в нашей власти.

— Они слишком жестоки. Они убили нашего капитана, но не хотят отпускать даже нас. Это уже слишком.

Бай Хаосюань и его люди переглянулись. Это было похоже на то, что они слышали.

Цзи Яньцин спросил:

— Те, кто вас преследует, ещё в городе?

— Да, их возглавляет лысый.

В голове Цзи Яньцина тут же возник образ Хэйлуна, но он быстро отнёс эту мысль. Хэйлун не был способен на такое.

Он не то что преследовать и убивать, он и убить-то вряд ли осмелится. Даже когда его предали и ограбили, он лишь подрался с ними, да и то проиграл.

— Капитан? — Гу Жаньжань посмотрела на Цзи Яньцина.

Бай Хаосюань и его люди тоже посмотрели на него.

Чжан Ян говорил, что если кто-то осмелится приютить тех, кого преследует Сян Ян, то они убьют и их.

Если они приютят этих людей, то вступят в конфликт с Сян Яном.

Но если они ничего не сделают, эти люди не доживут до завтра.

— Умоляю...

— У...

Слушая их мольбы и плач, видя их панику и отчаяние, Цзи Яньцин почувствовал тяжесть на сердце. Он всё ещё не мог поверить, что Ся Шэньшу и его люди могли так измениться.

Он верил, что они могли убивать с определённой целью, но не без разбора. Ся Шэньшу и Люй Цин, возможно, и не заботились о чужих жизнях, но Лань Цзы и Ли Пинсэнь наверняка бы их остановили...

Подумав об этом, Цзи Яньцин тихо вздохнул.

Сян Ян, возможно, уже не тот, что был раньше. По крайней мере, об отряде «Сюньлун» он никогда не слышал.

— Дайте им немного еды, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав это, те просияли.

А люди за спиной Цзи Яньцина посерьёзтели. Если они оставят этих людей, то вступят в конфликт с Сян Яном.

Они не были против решения Цзи Яньцина, но понимали, что это значит.

Цзи Яньцин взглянул на Бай Хаосюаня и пошёл к навесу.

Бай Хаосюань тут же понял и последовал за ним.

За ними последовали и Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ. Они, похоже, твёрдо решили стать его тенью, куда он, туда и они.

Войдя в навес, Цзи Яньцин сказал:

— Найдите для них отдельное место и приставьте побольше людей для наблюдения.

Бай Хаосюань замер, но не стал спрашивать, почему, а лишь кивнул:

— Хорошо.

Он не спросил, и Цзи Яньцин, собиравшийся что-то объяснить, замолчал.

— А что с городом? — спросил Бай Хаосюань.

Получив напоминание, Цзи Яньцин потёр переносицу.

Если те люди говорили правду и люди Сян Яна всё ещё в городе, то они, скорее всего, с ними столкнулись, потому что им нужно пополнить припасы.

— Посмотрим, — сказал Цзи Яньцин, а затем добавил: — Постарайтесь не вступать в конфликт с людьми Сян Яна.

— Хорошо.

Когда Бай Хаосюань вышел из навеса, тем людям уже раздали еду. Их собственных припасов после аварии осталось мало, поэтому и дали им немного.

Но даже так они ели с радостью. Они давно не пили воды.

Глядя на их жалкий вид, многие помрачнели.

Конфликт. То, что люди Сян Яна преследовали капитана того отряда и тех, кто на них напал, было справедливо. Но убивать всех без разбора — это уже слишком.

Иногда у них не было выбора, следовать ли за своим капитаном. Вступив в отряд, они часто не могли его покинуть.

Хоть и не были согласны, они ничего не говорили. Они не были дураками. Вся информация, что у них была, — это несколько слов от Чжан Яна и этих людей. Кто знает, сколько в них правды?

Бай Хаосюань, понаблюдав, как они едят, отвёл их в самый дальний навес и велел своим людям присматривать за ними.

Едва он это сделал, как в навес вбежал человек. Это был один из их дозорных с вершины горы.

— Где капитан? — не увидев его, он побежал к соседнему навесу. — Капитан!

Бай Хаосюань велел остальным присматривать за людьми в навесе, а сам выбежал, чтобы узнать, что случилось.

Едва он вышел, как увидел на окраине города группу людей, идущих к ним. Его сердце ёкнуло, и он почувствовал недоброе.

Не успел он добежать до навеса Цзи Яньцина, как оттуда донёсся голос:

— ...Похоже, это люди Сян Яна.

Уголок рта Бай Хаосюаня дёрнулся. Так быстро?

Остальные в лагере тоже помрачнели.

004.

— Они вас видели, когда вы вели этих людей? — быстро спросил Бай Хаосюань у группы Гу Жаньжань.

— Точно нет, — сказала Гу Жаньжань. Она была мрачнее всех.

— Уверена? — из навеса вышел Цзи Яньцин.

— На сто процентов, — сказала Гу Жаньжань.

Если бы не была уверена, она бы никогда их не привела.

— Тогда как они нас нашли? — нахмурился Бай Хаосюань.

За несколько минут группа, бывшая на окраине города, приблизилась на четыреста-пятьсот метров.

Их лагерь был всего в километре от города, и они быстро сократили расстояние. Бай Хаосюань и его люди подняли ружья и приготовились.

Цзи Яньцин смотрел вдаль.

Их было больше пятидесяти. С такого расстояния он не мог разглядеть их лиц, но видел, что

все они вооружены.

Расстояние было слишком маленьким, и через несколько минут они приблизились ещё на пятьсот-шестьсот метров.

Напряжение в лагере нарастало.

Многие в их отряде уже нацелили ружья, готовые в любой момент открыть огонь.

— Что делать? — Бай Хаосюань посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин молчал, просто смотрел.

Они прошли ещё сто метров и остановились. Затем из их группы вышли двадцать с лишним человек и, идя вперёд, помахали им.

— Они... хотят поговорить? — сглотнул Бай Хаосюань.

— Идём, — сказал Цзи Яньцин и пошёл к ним.

Едва он двинулся, как Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ тут же последовали за ним.

Цзи Яньцин, заметив это, обернулся:

— Оставайтесь в лагере.

Цзи Ань и Цзи Лэ жалко смотрели на него, словно боялись, что он убежит.

Фэн Имо тоже смотрел на него так, с влажными чёрными глазами, как большая собака, которую боятся бросить.

Уголок рта Цзи Яньцина дёрнулся. Он строго посмотрел на Фэн Имо. Не слушаешься — брошу!

Фэн Имо тут же притих.

Цзи Яньцин, довольный, пошёл вперёд.

Бай Хаосюань, увидев это, поспешно выбрал людей и последовал за ним.

Люди Сян Яна прошли около четырёхсот метров и остановились посередине, не приближаясь.

Увидев это, Бай Хаосюань и его люди немного расслабились. Они соблюдали правила.

Цзи Яньцин не сводил глаз с их лидеров. Сначала он не мог разглядеть их лиц, но по мере приближения они становились всё чётче.

Они были разного возраста, от сорока с лишним до двадцати. Все лица были незнакомыми.

По ним Цзи Яньцин понял, что Сян Ян уже не тот. Почти все были в бронежилетах, и у них было много снаряжения.

Из двадцати с лишним человек, вышедших на контакт, у пятерых были пулемёты, у остальных — хорошие ружья, у каждого — больше двух магазинов, а в штанинах что-то выпирало.

Судя по форме, это, скорее всего, были гранаты.

Не увидев знакомых лиц, Цзи Яньцин не знал, что и думать. Его сердце сжалось от чего-то кислого, и он почувствовал слабость.

Пока он их разглядывал, они разглядывали его.

Увидев его лицо, красивее, чем у большинства, они на мгновение замерли, но тут же отвернулись.

— Сян Ян, — сказал их лидер, мужчина с квадратным лицом и густыми бровями, выглядевший сурово. Его голос был немного грубым, но отношение — вполне сносным.

Цзи Яньцин смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Когда они на мгновение замерли, увидев его лицо, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Но они тут же отвернулись. Они его не узнали.

— «В погоне за светом», — сказал за него Бай Хаосюань.

Услышав это, люди Сян Яна странно переглянулись. «Стремиться к солнцу, гнаться за светом» — так появилось название их отряда, и все об этом знали.

Они странно переглянулись, но не выказали недовольства.

Мужчина с квадратным лицом посмотрел на Бай Хаосюаня:

— Мы уже некоторое время в городе, вас не видели. Вы только что пришли?

— Сегодня приехали, — кивнул Бай Хаосюань, немного расслабившись. Они не были уверены, что те люди у них.

— Вам лучше не входить в город.

— Почему?

— В городе Король зомби. Мы немного пошумели и разбудили его. Теперь он бежит по всему городу, очень опасно.

Лицо Бай Хаосюаня стало странным.

Тот говорил о Короле зомби так, словно это была разозлённая собака. На их лицах не было и тени паники.

Бай Хаосюань внимательно посмотрел на людей за спиной мужчины. Такое спокойствие нельзя было подделать. И сколько бы он ни смотрел, он не видел на их лицах притворства.

Люди Сян Яна действительно не боялись этого Короля зомби.

Видя, что Бай Хаосюань молчит, мужчина снова спросил:

— Вы не видели группу из двадцати с лишним человек?

— Нет, — не моргнув глазом, ответил Бай Хаосюань. Он был готов к этому.

— Уверены?

— Уверен.

Мужчина посмотрел на людей за спиной Цзи Яньцина.

Те, кто пришёл с Цзи Яньцином, были готовы и смотрели в ответ.

Не увидев на их лицах ничего подозрительного, мужчина кивнул:

— Тогда спасибо.

Сказав это, он повёл своих людей в город.

— Зачем вы их ищете? — спросил до этого молчавший Цзи Яньцин.

Мужчина остановился и посмотрел на него:

— Личное дело.

Видя, что он не собирается ничего говорить, Цзи Яньцин не стал больше спрашивать и проводил их взглядом.

Отряды выживших обычно с недоверием относились друг к другу и не поворачивались спиной. Но людям Сян Яна было всё равно.

Они были уверены, что те не посмеют ничего сделать.

— Капитан? — Бай Хаосюань посмотрел на Цзи Яньцина. Тот с самого начала вёл себя странно. Он был бледен и молчал.

Цзи Яньцин ещё некоторое время смотрел им вслед, а затем повернулся и пошёл обратно.

В отряде Сян Яна.

Мужчина с квадратным лицом бесстрастно сказал стоявшему рядом:

— Поставьте за ними наблюдение. Они у них.

Те, кто стоял рядом, замерли, а затем обернулись.

— А? — один из них не понял.

— Когда мы спросили, не видели ли они людей, они, не задумываясь, ответили «нет», и так уверенно, — нахмурился мужчина. — Обычные люди в такой ситуации сначала спросят, что случилось.

Те, кто стоял рядом, поняли и снова обернулись.

Действительно, когда они спросили, те с уверенностью ответили, что не видели.

— Тогда почему мы сразу на них не напали?

— Точно.

— Мы их уже больше недели ищем. Если не найдём, капитан разозлится.

При упоминании капитана все помрачнели, даже мужчина с квадратным лицом нахмурился:

— С характером капитана, если мы их упустим, нам точно не поздоровится...

— Кстати, тот капитан у них довольно симпатичный.

При этих словах и без того мрачные лица стали ещё мрачнее.

Они искали своего капитана по всему миру, но большинство из них присоединились позже и никогда его не видели. О своём таинственно исчезнувшем капитане они знали всего три вещи: очень красивый, хорошо дерётся, с двумя детьми.

Из-за этого они уже достали почти всех красивых мужчин с детьми во всех известных им отрядах. Если так пойдёт и дальше, то между отрядами поползут странные слухи.

Вернувшись в лагерь, Цзи Яньцин сказал Бай Хаосюаню:

— Не выпускайте тех людей из навеса. Люди Сян Яна уже знают, что они у нас.

Бай Хаосюань, только что вздохнувший с облегчением, замер:

— А?

Он тут же обернулся. Люди Сян Яна уже вернулись в свой отряд и, разговаривая, шли в город. Совсем не похоже, что они знали, что те люди у них.

Бай Хаосюань засомневался, но, взглянув на уверенное лицо Цзи Яньцина, его сомнения рассеялись.

Цзи Яньцин не шутил. Значит, они их чем-то выдали.

Бай Хаосюань, поспешив предупредить остальных, нахмурился, пытаясь понять, в чём была их ошибка, но так и не смог.

Предупредив Бай Хаосюаня, Цзи Яньцин глубоко вздохнул и, обернувшись, встретился с лицом Фэн Имо.

Увидев, что он вернулся, Фэн Имо и дети, боясь, что он убежит, снова последовали за ним.

Цзи Яньцин, не обращая на них внимания, обошёл их и пошёл в навес.

Фэн Имо и дети тут же последовали за ним. Цзи Ань и Цзи Лэ даже услужливо откинули для него полог.

Глядя на их суету, Цзи Яньцин потерял дар речи.

Он остановился и обернулся к Фэн Имо:

— Что тебе нужно?

— Быть с тобой.

— Зачем?

— Когда я с тобой, я счастлив, — серьёзно сказал Фэн Имо.

Цзи Ань и Цзи Лэ тут же кивнули. Когда они с Цзи Яньцином, они счастливы.

— А если я женюсь, ты тоже будешь со мной? — едва сказав это, Цзи Яньцин понял, что сморозил глупость. Он досадовал. Это всё Фэн Имо со своими странными речами.

— Почему я не могу быть с тобой, если ты женишься?

Цзи Яньцин замер. Он представил, как он спит ночью в кровати, а Фэн Имо выглядывает из шкафа.

Он вдруг разозлился:

— Просто не можешь. Когда женятся, только двое могут быть вместе.

— Тогда женись на мне.

Дыхание Цзи Яньцина перехватило.

— Ты хочешь жениться на Люй Цине? — в голосе Фэн Имо прозвучала кислая нотка.

Цзи Яньцин не понял. Люй Цин? Зачем ему жениться на человеке, у которого в голове одни мозги зомби?

— Ты мне тоже нравишься. Больше, чем ему.

<http://bllate.org/book/14654/1301213>